

Пламя свечей ярко отражалось от керамического фонаря с глазурью из восьми сокровищ, висевшего в зале дворца Линьхуа, окутав весь дворец розовым светом, сияя так же ярко, как и днем.

Этот день был 9-м сентября, когда во дворце проводился семейный банкет.

Главный зал был покрыт слоями желтого атласного войлока, а длинный стол накрыт различными блюдами и несколькими стопками чашек. Прислуга один за другим выкладывала блюда.

У Шуан размышляла о разговоре, который только что прошел с ее тетей, и она о чем-то задумалась. Смех вокруг нее и небольшие чашки проходили мимо ее внимания, но она чувствовала себя все более нетерпимой.

Бай Ли Хаочжэ взглянул на свою жену, опустил взгляд и задумался.

Нить из бисера упала на край пучка из-за ее движений, как будто с бесконечной любовью.

Из-за ее близости он все еще слабо ощущал аромат ее тела –неуловимый, словно слабый жасмин.

Он взял несколько блюд, взял чашку супа с хризантемами «птичье гнездо», поданного слугами, поставил его на ярко-желтую фарфоровую тарелку перед ней и прошептал:

- Поешь немного «птичьего гнезда».

Этим вечером он не видел, чтобы она много ела.

Жуань У Шуан пришла в себя, слегка повернула голову и слабо улыбнулась ему. От ее движений бусина слегка скользнула по черным волосам и ярко заиграла в свете свечей.

Она взяла в руки тарелку, но как только зачерпнула ложку, то почувствовала, как ее рот наполнился рыбным запахом, а живот скрутило, словно что-то собиралось вырваться наружу.

Она быстро положила руку на грудь, пытаясь остановить тошноту.

Бай Ли Хаочжэ гладил ее по спине, помогая дышать, и быстро спросил:

- В чем дело? Испытываешь дискомфорт? Вызвать врача?

Голос звучал немного спешно и беспокойно.

После нескольких вдохов, она успокоилась и покачала головой.

- Все в порядке, не вызывай лекаря слишком часто. Просто баранина слишком рыбная на вкус. Мне стало некомфортно...

Бай Ли Хаочжэ махнул рукой прислуге и приказал:

- Уберите эти пять кусков баранины.

- Да. - Прислуга взяла блюда и, поклонившись, ушла.

На следующий день она не вставала с постели до самого вечера.

Бай Ли Хаочжэ ушел рано утром. В последнее время осенняя погода была ясная и освежающая, заставляя людей спать больше.

Одевшись в черный шелк, она лениво сидела перед комодом. В бронзовом зеркале отражалось радостное лицо, она смотрела в него долгое время.

Она действительно выглядела пухлей, как и говорила тетя, и ее подбородок не был таким острым, каким она привыкла его видеть.

Повернув голову, она приказала:

- Мо Жань, пошли кого-то во двор императорского лекаря, попроси императорского лекаря Су Цюань Хун прибыть в поместье.

Мо Жань ответила ей и поспешила выйти, чтобы отправить человека за лекарем.

Мо Чжу и кормилица Сунь выбирали одежду.

Когда они это услышали, то подняли головы и спросили:

- Мисс, вам нездоровится?

Жуань У Шуан взглянула в зеркало и ничего не ответила.

После долгого молчания она сказала Мо Чжу, которая делала ей пучок:

- Не ставь мне золотую заколку с кисточкой, вставь одну нефритовую заколку для волос.

Вскоре прибыл Су Цюань Хун.

Идя следом за горничными, он прошел через сад и, выйдя из внешнего коридора, вошел во внутреннюю комнату.

Су Цюань Хун быстро выказал уважение в соответствии с этикетом:

- Ваш слуга Су Цюань Хун приветствует вторую императорскую супругу!

Через несколько марлевых занавесок Жуань У Шуан ответила:

- Императорский лекарь Су, вы прощены!

С этими словами она слегка протянула руку. Су Цюань Хун встал, с опущенной головой подошел к кровати и коснулся своим пальцем теплого и в то же время холодного запястья Жуань У Шуан.

Во внутренней комнате находились только две горничные и кормилица. Судя по их одежде, их статус был не низок. После близкого рассмотрения, он заметил, что они принадлежат к членам семьи Жуань.

Другие горничные стояли на расстоянии, рядом с дверью снаружи. Золотая курильница для благовоний в комнате источала приятный аромат.

На самом деле, в курильнице горело желтое сандаловое дерево, которое имело эффект концентрации и успокоения Ци. Но Су Цюань Хун в данный момент чувствовал себя немного рассеянным, а ткань на его спине стала чуть влажной.

Через некоторое время он услышал тихий голос Жуань У Шуан:

- В чем дело? Императорский лекарь Су, состояние императорской супруги очень серьезно?

Су Цюань Хун упал на колени и дрожащим голосом ответил:

- Этот покорный слуга... Этот покорный слуга...

Чувствуя, как слабо колыхнется марлевая занавеска, Жуань У Шуан подняла занавес и вышла.

Су Цюань Хун опустился на колени, лишь смутно видя светлую золотую юбку, раскачивающуюся в такт ее шагам.

Жуань У Шуан заставила Су Цюань Хун подняться и улыбнулась:

- Дядя Су, прошу, встаньте, ваши колени не выдержат этого! Семьи Жуань и Су многие годы являлись друзьями, вы и мой отец многие годы были друзьями. Наблюдали, как У Шуан росла, зачем утруждать себя такой большой любезностью!?

Су Цюань Хун поспешил опустить голову и быстро ответил:

- Этот покорный слуга не посмеет! Есть разница между господином и слугой!

Жуань У Шуан улыбнулась, не восприняв это всерьез, махнула кормилице Сунь и другим, указывая им выйти.

Только тогда она взглянула на него и спросила:

- Дядя, теперь здесь нет никого. Можете сказать мне о моем состоянии?

Су Цюань Хун мог чувствовать только, как капли холодного пота скатывались по его телу, и выступали капельки пота на лбу. Он слегка поднял глаза, только чтобы увидеть, как красивые словно вода глаза Жуань У Шуан смотрели на него.

Застыв, он поспешил опустить голову и прошептал:

- Вторая императорская супруга беременна... Согласно поверхностным медицинским навыкам этого покорного слуги, это должно быть... Должно быть... Беременность более двух месяцев!

В помещении стало тихо - настолько тихо, что было жутко.

Похоже, что даже ветерок за окном шелестел листьями и можно было отчетливо услышать тихий и хриплый голос.

<http://tl.rulate.ru/book/76161/2366765>